

Николай Година

Година Николай Иванович родился 25.08.1935 г. в Полтавской области. В 1939 г. семья переехала на Южный Урал. В 1951 г. окончил неполную среднюю школу в селе Чудиново Октябрьского района Челябинской области, в 1955-м – Коркинский горный техникум. Работал на серном руднике «Дарваза» в Каракумах. Четыре года служил на военных кораблях Балтийского флота. С 1959 по 1987 год жил в городе Миасс, работал в Тургорякском рудоуправлении машинистом экскаватора, инженером по котлонадзору, председателем профкома. С 1987 по 1998 г. возглавлял Челябинскую областную писательскую организацию. Избирался секретарём правления Союза писателей России. Член Союза писателей СССР с 1970 г. Стихи публиковались в местных областных изданиях, в журналах «Урал», «Сибирские огни», «Новый мир», альманахах «Поэзия» и «День поэзии». Автор более двадцати книг стихов и прозы, среди которых «Белое, синее» (1966); «1+1» (1990); «Ручная работа» (2000), «Графоман» (2002). Лауреат ряда литературных премий, в том числе областной комсомольской премии «Орлёнок» (1968), Всероссийских премий имени Д.Н. Мамина-Сибиряка (2003), П.П. Бажова (2005) и др. Почётный гражданин города Миасс (2003). С 1967 по 2009 г. руководил миасским литературным объединением «Ильменит». Руководитель литературной секции при Челябинском центре народного творчества. Главный редактор альманаха «Графоман». Заслуженный работник культуры России. Удостоен почётного знака и включён в российскую энциклопедию «Лучшие люди России». Награждён почётным знаком «За заслуги перед Челябинской областью». Участник АСУП-2. Живет в Челябинске.

Филологическая маркировка стихов Н.Г.

Традиции, направления, течения: модернизм, реалистические тенденции, фолк-арт, формализм.

Основные имена влияния, переключки: С. Есенин, А. Фет, Е. Евтушенко, О. Хомяков, А. Пушкин.

Основные формальные приемы, используемые автором: литературная аллюзия, метафора, ирония, использование авторских неологизмов, парадокс, классическая форма (преимущественно катрены), эпитет, антропоморфная метафора, олицетворение.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: рабочая тема, взаимоотношения человека с природой, тема любви, творчество, поиск счастья и покоя, ощущение радости бытия и готовность разделить ее с другими, язык, поэзия; образы природы – лес, птица, ветер, дерево вода (река, пруд), образ книги и его метафорические субституты: («ветер листал березку», «огород похож на газету»). Доминирующая интонация стихотворений – жизнелюбие, спокойствие, душевная гармония.

Творческая стратегия: достижение единения с народом посредством поэтического слова, неслиянность лирического героя с родной природой, родным народом и родным языком.

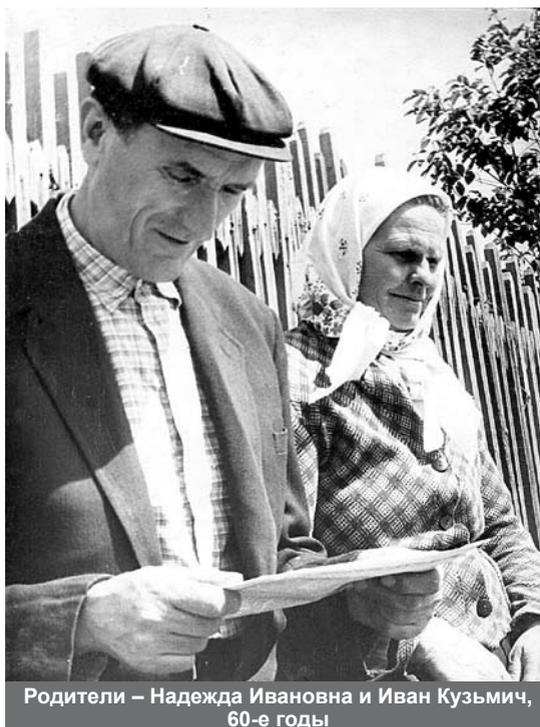
Коэффициент присутствия: 0,45

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ

Этого хутора на Полтавщине теперь нет. Осталось в памяти только непонятное название – Шамайково, где я родился 25 августа 1935 года, по рассказам матери, прямо в поле на ворохе соломы под васильковым украинским небом.

Хорол, Миргород, Диканька, Сорочинцы... Знаменитые гоголевские места были такими же привычными для моих родителей, привозивших отсюда по праздникам гостинцы, как сегодня для меня Миасс, Златоуст, Чебаркуль. Память четырехлетнего мало что сохранила. Какие-то отдельные картинки. Низкая хата под очеретом, вишневые заросли.

По рассказам, отец мой из середняков. Дед Кузьма Кузьмич, 1878 года рождения, кузнец по профессии, баба Явдоха – Евдокия Даниловна, тоже 1878 года – из Хорольского района Полтавской области. А вот мать из батраков-бедняков. Рано осталась без родителей, жила в многодетной семье с мачехой. Уже подростком была отдана «в люди». Это где-то сразу после революции, поскольку родилась Надежда Ивановна Демьяненко 2 сентября 1907 года. Отец на три года моложе, 1910 года. Поженились они рано, отцу едва исполнилось 17 лет. Старшая дочь Галя, моя сестра, погибла восьмилетней. Закрыли ее дома родители, ушли на работу. А на печи сушился сноп конопли или льна, загорелся. Галя задохнулась

Родители – Надежда Ивановна и Иван Кузьмич, 60-е годы

в дыму. Были другие дети, но скоро поумирали. Остались мы с сестрой Татьяной. В начале 30-х годов на Полтавщине, как известно, тоже был голод. Молодой отец ездил на арбе по хуторам, собирал трупы, за что получал какие-то трудодни. Хутор снесли, землю распахали и засеяли. Хуторяне разъехались по свету в поисках лучшей доли. Так и я оказался в конце 1939 года на Урале. Село Чудиново в Челябинской области стало моей малой родиной. Здесь я учился говорить по-русски, бродил вместе с соседскими ребятами по окрестным лесам, зорил грачиные гнезда. Помню, как провожали мужиков на войну. Пьяные песни, надрывные причитания, горькие слезы... Ушел и мой отец, Иван Кузьмич, самый высокий человек в деревне, «дяденька, достань воробышка».

Рано научился читать и писать. Скорее по необходимости. Мать моя, Надежда Ивановна, была абсолютно неграмотна, и вся переписка с отцом, сухо рассказывавшем о военных буднях, лежала на мне. В школу пошел на десятом году. Причины естественные и уважительные: не было обуви, не хватало одежды. Учился легко и с удовольствием. Летом работал в колхозе, собирал колоски, возил волокуши. Сочинять начал рано. Вижу, как будто это было вчера, свое первое стихотворение «Ёлка» в школьной стенгазете.

Начинал с басен, потом перешел на рассказы, пробовал писать пьесы. Одна из них была сыграна на Маланьином дворе силами учеников четвертого класса. На вырученные за билеты деньги мы славно посмотрели кинофильм «Чапаев».

Мне повезло, что родился и вырос среди полей

и лесов, вместе с сиренью в палисаднике и голубями под крышей. Разве можно сравнить наши самодельные игрушки с пластмассовыми штамповками нынешних дней? А наши веселые игры в шаровки, в лапту, в «чижика», в «муху»? Кто из моих дочек и внуков знает, как играют в «бабки»? Спасибо деревне, от которой остались самые светлые воспоминания.

В порядке исключения тринадцатилетним вступил в комсомол. После семилетки уехал из села. Во-первых, десятилетка была только в районе, в 25 километрах от нашей деревни. Во-вторых, увидев объявление о приеме в горный техникум, загорелся желанием увидеть в будущем горы, которых в наших степных краях сроду не бывало. Но оказалось все с точностью до наоборот.

В 1955 году окончил Коркинский горный техникум и уехал по распределению в Каракумы. Несколько месяцев работал начальником смены на серном руднике «Дарваза». Жара адская. Песок и сера. Подчиненные – бывшие уголовники и наркоманы. На моих глазах пятый по счету начальник рудника от водки и опиума сошел с ума. Я написал заявление в Ашхабадский облвоенкомат и ушел «добровольцем» в армию. Более четырех лет служил на военных кораблях Балтийского флота. Тралил подводные мины двух последних войн. Посещал литературное объединение при газете «Кронштадтская правда», которым руководил капитан-лейтенант Григорий Петрович Котницкий, поэт и впоследствии мой друг. 30 марта 1958 года газета опубликовала мое первое стихотворение «Новичок».

В конце 1959 года я демобилизовался и приехал в Миасс. Через два года распрощались с деревней и отец с матерью. Мы всей родней помогли им построить небольшой домик на берегу Ильменско-

Н.Г. – матрос Балтийского флота, 50-е годы

го озера. Сыграли свадьбу. В жены себе я выбрал соседку по общежитию – усть-уйскую девицу-красавицу Валентину из рода Овчинниковых. Но пожить долго рядом с родителями не пришлось. В 1968 году шестидесятилетней умерла от лимфогранулематоза мать, которой я обязан всем лучшим, что во мне было и осталось.

Тринадцать лет я спускался в забой Березовского карьера, грузил экскаватором известняк в думп-кары. По дороге на работу и с работы на ходу сочинял стихи. Со дня приезда в Миасс регулярно ходил в городское литобъединение, а с 1967 года стал его руководителем.

В 1967 году в Челябинске вышла книга «Белое, синее». На Кемеровском совещании впервые познакомился с В.П. Астафьевым. Там же, в сибирских краях, пришлось участвовать в литературных праздниках вместе с Л. Соболевым, Я. Смялковым, В. Федоровым...

Москва, весна 1969 года. 5-е Всесоюзное совещание молодых писателей. Моим семинаром руководят В. Соколов, Ю. Левитанский, Е. Долматовский, М. Соболев, И. Фoniaков и другие. Стихи хвалят, меня рекомендуют в члены СП. Долматовский спорит с Левитанским по поводу авторского чтения стихов. Левитанскому нравится, как я читаю, Долматовскому – не очень. Кому-то из моих земляков-товарищей не дают покоя мои скромные лавры. «Был бы в «русском» семинаре, – говорят, – неизвестно еще, как бы вышло». В результате стихи не попадают в коллективный сборник по итогам совещания.

Однажды, приехав в Москву, неожиданно увидел по телевизору В.В. Казина, который держал в руке мою первую книжку «Белое, синее», читал стихи и говорил теплые слова в мой адрес. Михаил Львов, который симпатизировал мне, посоветовал: мол, не будь дураком, позвони Казину и поблагодари. На другой день Василий Васильевич, знаменитый поэт и друг Сергея Есенина, пригласил меня к себе домой в тихий Лаврушинский переулок, где предложил и написал рекомендацию в СП. По рекомендациям Казина и Львова я и был принят в начале 1970 года в Союз писателей СССР.

Между тем миасская жизнь шла своим чередом. Работал на экскаваторе. Жена Валентина Ильинична – экономистом. Две дочери – Оксана и Жанна – в садике. Отец сапожничал в горбыткомбинате. Челябинская киностудия надумала и сняла документальный кинофильм «Никакая там не знаменитость». Режиссер Р. Эйленкриг после премьеры в Москве рассказывал об огромной моей «рабочей» фотографии в Центральном доме кино. Что еще? Очень ценю знакомство с Леонидом Леонидовичем Оболенским, перешедшее в многолетнюю дружбу. Оболенскому особенно нравились мои миниатюры.

«Ты, Коля, – говорил Л.Л., – Дебюсси в поэзии». На одной из подаренных фотографий Л.Л. в 1977

Н.Г. и Виктор Астафьев, 1992 г.

году написал: «С Вами, Николай, забываю, что мне 75. Спасибо за Вашу светлую речь к людям». Продолжается с 1967 года переписка и дружба с замечательным боснийским поэтом Изетом Сарайличем. Перевожу его стихи, он переводит мои. В 1997 году я подготовил и издал книгу «Сарайлич из Сараева», в которую вошли письма Изета, переводы его стихов и мои стихи, посвященные ему. Он очень рад. Я тоже.

Любовь к земле, обостренное видение окружающего, взаимоотношение человека с природой стало доминирующим в моей лирике. Ищу в стихах не столько информацию, сколько мысль, образ, метафору, удачное сравнение, парадокс. Может, поэтому ближе моей душе строки Владимира Соколова, Давида Самойлова, Александра Кушнера, Олега Чухонцева, Глеба Горбовского, Олжаса Сулейманова, Ивана Драча, Владимира Салимона. У меня не было и нет прямых учителей, хотя критики иногда кивали на Пастернака. Что ж, не возражал бы!

После продолжительной болезни снова работал в Тургоякском рудоуправлении. Сначала инженером по котлонадзору, затем председателем профкома. Много ездил по стране по приглашению Бюро пропаганды художественной литературы, а позднее – секретариата СП: Украина, Узбекистан, Адыгея, Башкирия, Якутия и т.д. Любовь к путешествиям позволила побывать в Италии, Англии, Франции, Канаде, Индии, Египте и в десятке других не менее интересных государств.

В свое время мне не удалось получить достаточного образования, поэтому всевозможные по-

ездки стали моими университетами. Кое-кто из миасских тружеников пера с недоумением и чуть ли не обидой замечал: вроде не шибко грамотный, но, видимо, удачливый... Как сказать. И все же я всегда трезво оценивал свои литературные опыты, считая их не более чем любительскими. Мне действительно не удалось многого узнать и из книг, и из жизни. Средняя сельская семилетка, провинциальный техникум, четырехлетняя флотская служба, семейный поселковый быт... Была возможность поехать учиться в столицу на Высшие литературные курсы – жена запротестовала: кто кормить детишек будет? А как журил меня Астафьев за этот отказ!

В творчестве со временем происходит своеобразная эволюция. В семидесятые годы неожиданно начинаю работать над свободными стихами. Верлибрами. А позднее пишу прозаические миниатюры – малую прозу.

Одно время довольно широко печатался в журналах и альманахах: «День поэзии», «Поэзия», «Новый мир», «Нева», «Урал», «Волга», «Сибирские огни» и др. Критики отзываюся тепло и доброжелательно.

Никогда не чурался и общественной, так сказать, деятельности. Еще на флоте в 1958 году был принят в члены КПСС. После демобилизации избирался членом горкома и обкома комсомола, депутатом Миасского горсовета. Даже членом обкома партии. Во время перестройки партийный билет не сдал и не сжег. Храню на память.

В 1980 году уволился из Тургорякского рудоуправления. Пять лет работал только с литературным объединением. Получал 80 рублей в месяц. Полтора года по велению партийных властей г. Миасса «боролся за всеобщую трезвость». В 1987 году меня почти волевым решением избирают руководителем областной писательской организации.

С трудом переезжаю в Челябинск. Одиннадцать лет, как никто другой, занимаюсь скучнейшей и неблагодарной работой по организации всевозможных семинаров, совещаний, добыванием денег на оплату аренды помещения, разборками между группировками и отдельными членами СП.

После распада СССР и раскола Союза писателей в организацию правдами и неправдами повалил малограмотный и малоодаренный, но агрессивный, что-то пишущий народ. Одни подались в крутые демократы, другие стали фарцевать квасным патриотизмом. Слава Богу, в эти же годы появилось много и по-настоящему талантливых молодых людей вне творческих союзов. Как будто легче стало издаваться. Выходит несколько новых книг и у меня. Правительство Челябинской области выдвигает меня на премию Президента РФ. А Президент присваивает звание «Заслуженный работник культуры России» (1996).

В 1993 году на восемьдесят третьем году жизни в Миассе умирает отец. К трем внукам прибавляется внучка. Нарастает желание помочь своим

Н.Г. с будущей женой Валентиной, 1960 г.

Н.Г. и его дочери Оксана и Жанна, середина 80-х

миасским литературным питомцам. Готовлю и помогаю издать антологию «Стихи Миасской долины», несколько сборников членов литобъединения. Очень хочется написать и что-то свое.

В свободное время, кроме садово-огородных дел, увлекаюсь минералами. Облазил, вооружившись кайлом, вместе с друзьями-товарищами окрестности Миасса, Златоуста, Пласта, пос. Ленинск. Рыл, копал, что-то находил. Теперь у меня в Челябинске компактная, но содержательная коллекция камней, которыми и сам люблю, и другим показываю.

До сих пор чтение – одно из самых любимых моих занятий. Перечитываю Бунина, Чехова, Гоголя. Наслаждаюсь Борхесом, Астафьевым, Конечким и Довлатовым. Интересны мемуары Вознесенского, Евушенко, Ваншенкина. И все-таки словари народных говоров – лучшие из книг. К сожалению, кирка для минералов давно заржавела. Все некогда да недосуг. Остается только лес, куда я сбегаяю при первой же возможности. Часто среди деревьев мне уютней, чем среди людей. Думаю, что это и по стихам видно.

В 1999 году ушел, не доработав до положенного срока, из секретарей Союза писателей: бездарное, преступное ельцинское президентство довело Россию до ручки. Ни «правые», ни «левые» меня не устраивали. В течение трех лет практически безмолвствовал, оглушенный, отравленный новоявленной литературой. Страницы газет и жур-

налов заполонила «прикольная» пошлятина, разнузданная похабщина на каком-то тарабарском языке... Четыре раза участвовал в «Литературных встречах в провинции», попросту в «Астафьевских чтениях», проходивших в п. Овсянка Красноярского края, на родине великого писателя.

Тридцать шесть лет судьба позволяла общаться с Виктором Петровичем и Марией Семеновной. И – главное: никакая расчетливость в нашей дружбе не ночевала, поскольку никогда ни с какой просьбой, связанной с литературой, к ним я не обращался, а они ко мне тем более. На Астафьевских чтениях приумножилось мое богатство новыми товарищами и приятелями. А некоторые, как Валентин Курбатов и Михаил Кураев, стали, надеюсь, моими друзьями. Появились и многочисленные поклонники.

Вдруг снова начинают писаться стихи, жестковатые, эмоциональные. Выходит книга «Графоман». Через год – «Музыка легкого поведения». Администрация губернатора области выдвигает книгу на Всероссийскую литературную премию им. Д.Н. Мамина-Сибиряка, которую и вручают мне 6 ноября 2003 года в Висиме, родном городе классика. В январе 2006 года получил Всероссийскую литературную премию им. П.П. Бажова за книгу стихов «Человек, похожий на меня». Подготовил и издал несколько книжек миасских литераторов. Ежемесячно продолжаю собирать «ильменитовцев» в самом красивом городе Южного Урала.